

Н.Л. Лужецкая

**Отчет начальника Памирского отряда
капитана В.Н. Зайцева (1893–1894)
в Архиве востоковедов
Института восточных рукописей РАН**

Представляемый вниманию читателей документ носит полное название «Отчет о действиях Памирского отряда капитана Зайцева в период с 26 апреля 1893 г. по 18 октября 1894 г.» и хранится в Архиве востоковедов, в личном фонде 116 («В.Н. Зайцев»)¹. Этот фонд по происхождению и по содержанию примыкает к фонду 115 («А.Е. Снесарев»), что объясняется историей его формирования, связанной с семейной историей (фондообразователь В.Н. Зайцев был тестем А.Е. Снесарева). В 1974 г. в Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР поступила научная часть архива семьи Снесаревых и Зайцевых, документы которого в предварительно разобранном виде составляли два самостоятельных фонда — большое собрание документов А.Е. Снесарева, а также документы и фотоматериалы В.Н. Зайцева. Это деление и было сохранено при обработке архива.

На рубеже XIX–XX вв. А.Е. Снесарев служил на Памире, где и познакомился с будущей женой — дочерью воинского начальника Ошского уезда Ферганской области Евгенией Васильевной Зайцевой. Ее отец, полковник Василий Николаевич Зайцев (1851–1931), начал службу в Туркестане еще при Скобелеве, участвовал во многих походах, среди других его должностей был пост начальника Памирского отряда в 1893–1894 гг. и начальника Ошского уезда с 1895 г. В.Н. Зайцев был глубоким и тонким знатоком Средней Азии, и в первую очередь — Памира, которому посвятил историко-географический очерк «Памирская страна — центр Туркестана»². Он постоянно публиковал материалы о Памире в газете «Туркестанские ведомости» и в других изданиях; как начальник Ошского уезда участвовал в подготовке ряда экспедиций на Памир, в руководимом им военном собрании Оша выступали с докладами многие известные путешественники по Центральной Азии, действовал лекторий, велась большая просветительская работа³.

Все эти занятия В.Н. Зайцева отражены в документах его личного фонда, образующих опись 1:

№ 1. «Отчет о действиях Памирского отряда капитана Зайцева в период с 26 апреля 1893 г. по 18 октября 1894 г.». (Машинописная копия с правкой автора.)

№ 2. «Информация с Памирского поста». (Заметка В.Н. Зайцева. Вырезка из газеты «Туркестанские ведомости» № 65 от 8 сентября 1894 г.)

¹ Архив востоковедов (далее — АВ) ИВР РАН. Ф. 116. Оп. 1, ед. хр. 1.

² Зайцев В.Н. Памирская страна — центр Туркестана. Нов. Маргелан, 1903.

³ Колесников А.А., Матвеева М.Ф. Ош глазами русских исследователей (вторая половина XIX — начало XX в.). Документы. Материалы. Фотографии. Комментарии. Бишкек, 2003. С. 27; Колесников А.А. Русские в Кашгарии (вторая половина XIX — начало XX в.). Миссии. Экспедиции. Путешествия. Бишкек, 2006. С. 25.

№ 3. «Распросные сведения от слуги путешественника Свен-Хедина, сарта г. Ош Исламбая Мухамет-Рахимова о пройденном им пути от г. Урги до Кашгара, за время с апреля по 1 сентября 1897 г.». (Рукопись, автограф В.Н. Зайцева.)

№ 4. «Речь по случаю приезда в г. Ош туркестанского генерал-губернатора (в связи с волнениями в крае)». (Рукопись, автограф В.Н. Зайцева.)

№ 5. «Сообщение (докладная записка) о путешествии Свен Хедина». (Перевод двух писем путешественника к В.Н. Зайцеву за 1900 г., рукопись, автограф В.Н. Зайцева.)

№ 6. «Донесение начальника Ошского уезда полковника Зайцева военному губернатору по поводу землетрясения в г. Ош». (Машинопись. 2 документа: письмо В.Н. Зайцева к военному губернатору Ферганской области генералу Г.А. Арендаренко и рапорт «О размере ущерба населению от землетрясения 3-го декабря».)

№ 7. «*Туркестанец*. По поводу статьи „О наших недоразумениях с киргизами“». (Вырезка из газеты «Голос правды». «Туркестанец» — псевдоним В.Н. Зайцева. Обширная статья о налогообложении памирских киргизов, о необходимости учета местного обычного права и уклада жизни при определении размера налогов.)

№ 8. «О проводах ученой экспедиции Д.В. Путята и Д.Д. Иванова на Памир». (Рукопись, автограф В.Н. Зайцева. Черновик заметки для «Туркестанских ведомостей».)

Наиболее интересным документом в этом собрании, как представляется, можно считать единицу хранения № 1: «Отчет о действиях Памирского отряда капитана Зайцева в период с 26 апреля 1893 г. по 18 октября 1894 г.». Экземпляры отчетов и донесений начальников Памирских отрядов хранятся в соответствующих военных архивах. Эти материалы привлекались как источники данных о Памире при составлении различных документов и изданий Генерал-квартирмейстерской части Главного Штаба, в частности «Краткого очерка Памира» для «Сборника материалов по Азии».⁴ Следует подчеркнуть, что отчет В.Н. Зайцева прежде никогда не публиковался и занимает особое место в этой группе документов, так как его автор являлся начальником первого Памирского отряда, под командованием которого были построены укрепления Памирского поста и, в сущности, заложен фундамент всей дальнейшей организации службы отряда. В этом и состоит особая ценность и интерес отчета В.Н. Зайцева.

Исторический контекст его появления вкратце таков: к началу 1890-х годов обострилась необходимость срочного официального разрешения Памирского вопроса, т.е. разграничения владений России, Британской Индии, Китая и Афганистана в районе Памира. До установления официальной границы заинтересованные стороны спешили выдвинуть свои форпосты как можно дальше и старались основательно исследовать спорные территории, чтобы иметь материал для переговоров. Регион обследовали русские и английские экспедиции, обе державы организовывали более или менее крупные рекогносцировки и походы. В 1891–1892 гг. состоялись два похода отряда под командованием полковника Ионова, это были рекогносцировки на Памире с целью демонстрации Россией своих прав и с намерением «перекрыть поползновения» соперника. В результате второго похода на Памире был оставлен военный пост — временный Шаджанский отряд под командованием капитана Кузнецова (в урочище Шаджан близ озера Ранг-куль) и введено военное управление на Восточном Памире⁵.

⁴ [Снесарев А.Е.] Краткий очерк Памира (по сведениям к 15 октября 1901 года). Добавление к Сборнику материалов по Азии. № 7. СПб., 1902. С. 1–51.

⁵ См.: Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965. С. 371–404; Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001.

В разделе «*Совместное пребывание Сменного отряда с Шаджанским*» сообщается о военных мероприятиях, учениях, стрельбах и т.д., о перевооружении трехлинейными винтовками образца 1891 г., о смотре отряда командующим войсками Ферганской области, выразившим благодарность начальнику отряда, всем офицерам и нижним чинам при следующем заключении: «...сводя к общему результату произведенных мною смотров, оказывается, что боевая подготовка всех частей и воинский дух их стоит на такой высокой степени, что части эти во всякое время могут быть употреблены в дело с полною уверенностью в успехе».

«Постройка Памирского поста»

«11 июня 1893 г. выбрано место для постоянного поста на правом берегу р. Мургаба, вблизи впадения в него р. Ак-байтал. Место это в стратегическом и тактическом отношении лучшее из всех мест Мургабской долины. В хозяйственном отношении в акте были указаны следующие неудобства: а) русло р. Мургаба отстоит от выбранного места на 400 саж. и отделяется от него труднопроходимым болотом, из ключей которого, по мнению врача, водой, без вреда здоровью, пользоваться нельзя, б) для построек грунт песчано-каменистый и частью скалистый, трудно доступный для разработки. Глина для приготовления кирпича находится в расстоянии около 7 верст. Вообще работа требовала много времени и труда нижних чинов.

16 июля приступлено к работе маломерного кирпича <...>.

22 июля, в день тезоименитства Государыни императрицы, при общем параде, был положен первый камень. Залпы из орудий и ракетных станков при возгласе «Да здравствует государь император — государыня императрица!» возвестили Памиру о прочном занятии его. Народный гимн и громогласное ура сотен голосов далеким эхом отозвались в окрестностях Мургабских гор. Церемониальный марш и скромный завтрак завершили день утверждения Великой России на пути к Гиндукушу. Теплого времени оставалось мало; все нижние чины понимали, что постройки надо окончить до холодов, и работа закипела. Все г.г. офицеры, врач, казенная прислуга принимали самое деятельное участие под общим руководством военного инженера капитана Серебренникова... К 1-му ноября, т.е., за исключением праздников, за 86 дней окончены были: приемный покой с аптекой, офицерский флигель с канцелярией и столовой, помещения для роты, казаков и караула, кухня с хлебопекарней и цейхгаузом, баня и на $\frac{2}{3}$ насыпан бруствер усиленной полевой профили с дерновой облицовкой внутренней крутости, которым также по указанию командующего войсками заменена предположенная постройка сырцовый оборонительной ограды <...>».

Далее автор подробно описывает ход строительных работ на Памирском посту и на временных пикетах и постах.

«Климат и население Памира»

«В широком смысле Памиром называется нагорная страна верховьев Аму-Дарьи с ее притоками, пространством свыше 50 000 кв. верст. Границами нагорья служат: с севера Заалайский хребет, с востока водораздельный с Китаем Сарыкольский хребет, с юга водораздельный с Индией Гиндукушский хребет и с запада р. Пяндж, но точнее горы Куг и Ляль и Танг-Шивский отрог, отделяющий Рошан и Шугнан от Бадахшана.

Если провести линию с севера на юг от Рошанского Ташкурмана, через Сарез и перевал Кой-тезек к Вахан-дарье, то Памир этой чертой разделяется на две части, совершенно различные по характеру страны и народа. Различие это обуславливается исключительно разностию высот над уровнем моря. Восточная часть от упомянутой черты пустынна и с неширокими долинами, покрытыми с июня по сентябрь рангом (осока) и кияком (кипец), без всякой древесной растительности. Средняя высота

долин 11 000 фут. По скатам хребтов растут полутравянистые терескен и кампермыш, служащие исключительно топливом. В глухих ущельях по предгорьям, где есть ковыль, пасутся стада кииков и архаров (гульджа), с сопутствующими им волками; попадаются рыси, медведи и много зайцев.

Население восточной части состоит исключительно из кочевников киргиз монгольского племени, которые составляют одну волость, разделенную на 4 аминства, с населением в 1028 душ:

Мургабское, в котором живут роды Кучкар, Дарбаул и Науру;

Ак-Ташское — роды Теит, Гадырша;

Аличурское — Найман, Уручи и Кипчак;

Ранг-Кульское — роды Чигитыр и Джиманан. Общих интересов между родами нет; они охотно подчиняются старшему в роде, но при объединении под одно начало проявляют враждебность и клязничество. Ввиду исключительных условий и не установившейся еще связи между Памиром и культурными местностями г. военный губернатор в октябре 1893 г. оказал помощь по продовольствию киргизского населения, выслав муки и крупы 1000 пуд. Продукты эти проданы полностью по 1 р. 50 коп. за пуд.

Западная часть Памира от означенной линии (Рошан и Шугнан), постепенно понижаясь к р. Пянджу до 6000 фут., населена расположенными к нам таджиками — арийцами, занимающимися и хлебопашеством. До захвата в 1889 году афганцами они составляли самостоятельные ханства Вахан, Горан, Шугнан, Шах-Дару и Рошан, владельцы которых большею частью перерезаны или отравлены, и только некоторым удалось спастись бегством в Индию, Китай и в Россию, так: владельца Шах-Дары Хотан-бека старший сын Даулет-бек живет в Китайской Тагарме, младший сын Ханкули-бек — на Алае. Только сыновья младшего брата Хатан-бека, Махомет-ша, Шаик и Азис-хан, как не пользующиеся особенным влиянием, живут в безопасности до настоящего времени на Шах-Даре. Племянники владельца Шугнана, Алим-хан-Тимурша и Хайр-Улла-Юз-Баши приютились в Бухарском Дарвазе. Последний наследник Вахана, Али-Мардан-ша, умер в сентябре 1893 года. Долины реки в западной части глубоко врезаются в горы, дороги идут узкими карнизами и лестницами, перевалы трудны, бродов нет; переправы по жидким мостам или на губсарах (снятая с барана шкура, надуваемая через одну из ног воздухом), но зато глаза радуют сначала кусты, потом деревья, обработанные поля и кишлаки.

Принадлежащая нам часть Рошана в административном управлении Памиром составляет вторую волость с подразделением на два общества: Орошорское, или Таш-Курганское, и Сарезское, с населением при настоящих границах в 250 душ.

Ведомость о количестве населения по старшинствам при сем прилагается⁸. По заведыванию населением: рядом бесед на сходах и приказами жители ознакомлены с положением об управлении Туркестанским краем, установлен народный суд, поддерживался авторитет власти волостных управителей и сельских старшин, примирены враждующие между собой роды и установлена связь памирских киргиз с Алаем и с базаром гор. Ош.

Памирский пост расположен на высоте 11 720 фут. (3700 метров) над уровнем моря. Высота эта близко подходит к снежной линии, и поэтому атмосферные осадки выпадают, за редкими исключениями, в форме снега или крупы.

По метеорологическим наблюдениям средняя температура по Цельсию за год с 1-го сентября 1893 г. по 1 сентября 1894 года была — 1,1°. Из всех мест империи Памирский пост по температуре ближе всего подходит к Забайкалью.

⁸ В деле не обнаружена.

Холодные утренники встречаются во все месяцы года, убивая или приостанавливая рост посевов и посадок. Переходы от одной температуры к другой в один и тот же день достигают до 50° Цельс.; так, например, 11 января в 7 час. утра термометр показал в тени –37,8°, а в час дня на солнце +12°Ц.

Больше чем где-либо Памир подходит к разделению календарного года на четыре времени. Лучшее время года осень (сентябрь, октябрь и ноябрь): воздух чист, нет ветра, небо почти постоянно ясно, и солнце от 10 до 3 час. дня греет настолько, что возможно пребывание и движение в долине в относительно легком платье.

Зима (декабрь, январь и февраль) сурова, но здоровыми людьми переносится хорошо, благодаря отсутствию частых ветров, что много смягчает холод, доходящий в полночь, по показанию сухого термометра, до –45°Ц. Снег покрывает долину слоем не более 5-ти сантиметром и держится до февраля, в общем около 45 дней, но, обходя долины, он всей своей массой обрушивается в узких ущельях и на перевалах, делая их труднопроходимыми иногда до июня.

Наиболее тяжелый период весна (март, апрель и май). Ветер, пронизывающий одежду, почти постоянный, достигающий силы до 7 метров в секунду; бури чуть не через день; средняя относительная влажность падает с 76% на 45%, а в некоторые дни марта понижается до 17%. При малейшей неосторожности или долгом пребывании на воздухе чины отряда легко подвергаются простудным заболеваниям с потерей голоса и головокружениями. <...> 19 мая весна завершилась громом и обильным снегом, а 21 числа небольшим дождем.

Лето (июнь, июль, август) наступило с июньского новолуния: температура ночи поднялась на плюс, вода в Мургабе пошла на прибыль, оглинилась и затруднила переправы; кормовая трава поднялась на вершок. Утомленный голыми скалами и желтыми болотистыми кочками глаз начинает отдыхать на зеленой ленте берегов Мургаба. В ночь на 5 июня 1894 г. обильный дождь поднял реку на 20 дюймов; вода залила болото до подножия укрепления, прекратив вонючие испарения. <...> Наибольшая температура +27°Ц и наименьшая 0° падает на этот месяц. В августе наступает как бы равновесие: ветры слабы и распределяются довольно равномерно по всем румбам».

«Опытные посе́вы»

«В 40 верстах вниз по Мургабу [в] уроч. Агалхар, на высоте 11 000 ф. 7–9 апреля текущего года был произведен опытный посев пшеницы и ячменя на поливном участке в 1000 кв. сажен. 15 мая был засеян второй участок, в 500 кв. сажен, пшеницей, рожью, репой, кукурузой и бобами. В начале же мая вблизи Памирского поста разведен огород с пробой капусты, редьки, картофеля, лука клевера и ячменя. Результат посевов оказался следующий: в уроч. Агалхар к 20-му августа весь ячмень созрел и дал урожай, при пробном умолоте сам десять; репа, которую туземцы особенно любят, дала плоды средней величины; пшеница, рожь, кукуруза и бобы захвачены ранними заморозками и сжаты без зрелого колоса на солому. Ячмень оставлен у волостного Тукура на семена для посева на будущий год.

Пробные посадки на огороде показали, что на высоте поста можно разводить: капусту, картофель, лук и редьку. Клевер поднялся до 6-ти вершков и может дать не более одного сбора. Редис и репа успели отцвести и дать семена. Капуста за поздней посадкой на гряды в 1894 г. не успела свернуть кочень».

«Санитарное состояние отряда»

Этот раздел имел большую важность, так как в нем проанализирован первый опыт длительного пребывания людей на Памирском посту: «Некоторые нижние чины попали с сомнительным здоровьем; что проявилось на памирских высотах и при спеш-

ных усиленных работах поста. Главная заболеваемость выражается: а) в лихорадках, особенно весной, с головокружениями и тошнотой (туземный тутэк), б) в развитии цинги, преимущественной у молодых солдат, в) страданием легких».

Подробно описываются меры борьбы с этими болезнями — требования к оборудованию помещений, одежде, питанию, медицинскому обслуживанию, поведению личного состава.

«В течение пребывания на Памире было 6 смертных случаев: два человека умерло крупозным воспалением легких, один лихорадкой при страдании сердца и один кровотечением из легких; еще два от тифа неопределенной формы».

«Сведения о событиях на границе»

«Китайская граница. 4 августа 1893 г. от г. консула Петровского было получено сведение о выезде на Памир китайского чиновника Хэй-яна для топографических работ инструментами, полученными от английского агента в Кашгаре г. Макарея. Сведения эти подтвердились в конце августа донесениями с пограничных постов, с указанием, что Хэй-ян намерен пройти из Тагдумбаша на Вахан-дарью и далее в Бадахшан. 13 сентября капитан Эттинген открыл партию китайцев за хребтом Муз-Таг в долине р. Кара-Чукура и чрез посланного переводчика предъявил просьбу начальника отряда не двигаться далее к западу от Сарыкольского хребта, с предупреждением, что такое движение без согласия русского правительства будет сочтено нарушением п. 5 протокола разграничения 1884 г. Хэй-ян, чрез своего посланца, извинился незнанием этого протокола и 18 сентября двинулся в обратный путь. Вторым разездом поручика Медведева 20 сентября проверен путь отступления Хэй-яна на Таш-Курган и приняты меры против вторичного его появления на перевалах Биик, Михман-Джулы и Вахджир. 20 октября 1893 г. часть китайских войск была отозвана от границы, и среди киргиз Сары-кола распространился слух о полученном из Пекина распоряжении ожидать без враждебных действий скорого мирного разграничения. Этот слух был, вероятно, результатом мер, принятых по телеграмме Министерства иностранных дел, которое 20 мая чрез посланника в Пекине потребовало, чтобы переход Сары-Кола был воспрещен китайским войскам до разграничения.

<...> Около 25 января проехали в Кашгар ташкурганский аксакал Тулу-Бай с 5-ю кунджутцами, которые везли с собой золото, по старому обычаю, в коровьих сошках, для фиктивного доказательства подданства Китаю Кунджутского хана Мухамет Назима.

<...> 30 марта 1894 г., под видом проводников шведского путешественника Свен Хедина, командированы на оз. Булун-куль с письмом к начальнику лянзы Джан-Дарину отрядный переводчик Кульмометьев и один опытный джигит из местных жителей. Разведчики возвратились 17 апреля через перевал Чан-Китай, собрав личными наблюдениями и частью расспросами у расположенного к нам бека Тохтасыма следующие сведения о движении с 1 апреля назначенных на смену войск: 1) на уроч. Мужи, при впадении р. Ранг в Каптимес, поставлен пост из двух местных киргиз, вооруженных шашками, 2) Чак-Карагульский пост, в Курганче к с.в. от озера того же имени, при впадении р. Мужииин-дунга в Туманчи, сменен конными дунганами в числе 70 челов. при одном амбане (офицере), 3) Тарбашинский пост (при начале р. Гез), под начальством Джан-Дарина, — 70 пехотинцев. При этом poste имеется 5 амбаров запасного провианта, 4) на южном берегу Булун-Куля, в кургане при дорогах на наши перевалы Ак-берды и Чон-Китай — 45 челов. конницы, 5) в уроч. Су-баши, южный [берег] оз. Малого Кара-Куля, конная лянза Ши-дарина в составе 80 челов, 6) в долине Тагармы, в Даулет-Кургане, — 30 челов. пехоты, 7) в Таш-Кургане — 37 конных, 319 пехотинцев и два медных орудия, заряжающихся с казенной части;

всего 356 чел. под начальством Ми-дарина, и 8) в рабате Тагдумбаш, под перевалом Биик, — 10 человек. Весь состав пограничных китайских войск определяется в 420 чел. пехоты и 230 чел. конницы. Если к ним прибавить резервный гарнизон Таш-Балька, содержимый обыкновенно в числе 300–350 чел., то общее число китайских сил было к 1 мая до 1000 чел.

Состав лянз чрезвычайно пестрый: китайцы, дунгане и киргизы, по найму и захваченные на службу силой. Вооружение такое же пестрое: 150 чел. пехоты пришли с одними пиками, а остальные с капсюльными ружьями; кавалерия имеет бракованные английские винтовки Снейдера, почти негодные к употреблению.

От мест расположения лянз китайцы выставляют к нашим перевалам мелкие посты от 2 до 12 человек. К осени, вследствие большой болезненности, смертности и частых побегов целыми партиями, число солдат убывает с границы до 50%. Места постов на зиму изменяются, в зависимости от зимних помещений. Для инспекторского смотра пограничных войск в конце июня приезжал генерал Лио, служивший прежде на острове Формозе, а потом смещенный за взятки и присланный на службу в Кашгар.

В конце февраля получены сведения о нахождении в Кунджуте 300 чел. от англо-индийских войск, об установлении почтового сообщения с Кашгаром через перевал Мын-Теке и о желании англичан утвердиться в долинах р.р. Кара-Чукура и Тагдумбаша. Слухам этим было придано серьезное значение по следующим соображениям: а) Таш-Курган может быть превращен в аванпост по сю сторону Гиндукуша для наблюдения за тем, что делается на Памирах и вообще в Фергане, б) он составляет узел дорог из Кашгара, Гилгита и из Кабула чрез Бадахшан по той нейтральной полосе между р. Вахджиром и Гиндукушем, о сфере влияния, на которую имеет притязание Англия, и в) богатая скотом и кормом долина Тагармы, в случае враждебных столкновений с Россией, может служить Англии операционной базой.

Начиная с апреля, в течение всего лета, в долинах Тагдумбаша и Кара-Чукура постоянно замечалось присутствие англичан. Видимо, что означенные местности действительно их интересуют. Сначала появились на почтовом poste под Мын-Теке 15 чел. кунджутцев и кашмирцев; вслед за ними приехали двое англичан, из которых один остановился противу перевала Калик, приступив к постройке кургана, другой 2-го мая пробовал исследовать проход на Ак-су чрез Михман-Джулы, но неудачно: яки отказались идти по снежным завалам. Вторичное покушение подняться на перевал было предупреждено нашим джигитским постом. По частным сведениям возможно предполагать, что на Кара-чукуре весной были: англичанин Ханбери, доктор американец Аббат, которые уже давно блуждают по границам Кашгарии, и английский агент в Гилгите врач майор Робертсон. Кашгарским даотам был дан приказ оказывать им во всем полное содействие и доставлять материал с рабочими, не назначая платы. 24 июня получено сведение о разработке дороги от Гилгита к Гиндукушу и о приезде вновь двух английских офицеров (вероятно, капитанов Ловел и Дуглас).

<...> В июле китайцами выставлялись юрты для какого-то лорда, но он, по случаю разлития рек и сноса мостов чрез них, возвратился из Кунджута в Гилгит. Донесенный отрядом слух о предполагаемом телеграфе на Кашгар был вызван приездом в Гилгит управляющего телеграфными работами мистера Люк.

<...> В августе были сведения о посещении англичанами чрез перевал Барагиль Сархада на р. Вахан-дарье и о проходе их для охоты на Тагдумбаш (судя по сообщениям газет, вероятно, мистер Керзон и мистер Леннард).

От отряда на восточной границе Памира содержались следующие посты: 1) Ранг-Кульский в составе 30 казаков под командой сотника Шнырова, 2) Истыкский с раз-

ведками до Ак-Таша из 5 казаков при уряднике и 3) временный Кизил-Рабатский в верховьях р. Ак-су из 2-х джигитов для наблюдения за перевалами Муз-Тага по дорогам в долину Кара-Чукура.

Афганская граница. Ввиду угрожающих писем начальника Шугнана к нашему волостному Язгулему и появления афганцев на р. Бартанг, 14 августа 1893 г. к рошанскому Таш-Кургану в уроч. Кудару выслан пост под командой подпоручика Рукина в составе 6 пехотинцев, 6 казаков и 2-х джигитов. Цель поста заключалась в поддержании авторитета власти назначенного Шаджанским отрядом волостного управителя и в охране спокойствия и безопасности жителей орошорско-кударинского района.

25 августа чрез Кудару прошел на Бартанг разъезд Генер. Штаба капитана Ванновского, по требованию которого 1 сентября пост, в качестве резерва, выступил в селение Багу. 6 сентября получено донесение о том, что штабс-капитан Ванновский отошел к Дарвазу, а афганцы, двигаясь по Бартангу на встречу подпоручика Рукина, грабят и уводят жителей. Того же числа на усиление поста высланы 8 казаков с пулеметом Максима и ракетным станком под командой поручика Баньковского, а начальнику Рошана и Шугнана Ибайдулле-хану предложено письмом остановиться, впредь до разграничения не предъявлять никаких требований волостному Язгулему и не обижать жителей Таш-Курганского района.

11 сентября, в Агач-Кургане, поручик Баньковский явился начальнику войск за Алайским хребтом полковнику (ныне генерал-майору) Ионову, который лично выехал для выяснения дел в Рошане, при конвое из 5 казаков и 40 пехотинцев, посаженных на вьючных лошадей.

10 октября 1893 г. Кударинский пост отозван из Рошана и поставлен на р. Кударе, в саклях двора Саиб-Назара. Для устройства поста на зиму 2 октября командирован командир роты капитан Эттинген, с продовольственными припасами и деньгами, до 1 мая 1894 года.

Вслед за уходом полковника Ионова на Алай, на Бартанг вновь явились афганцы для расправы с таджиками за оказанные ими услуги русским.

18 октября из Рошана в селение Орошор бежало от насилий афганцев 50 семейств, которые были размещены на зиму по саклям, и им оказана посильная помощь провиантом. Весной 1894 года 40 семейств возвратились в свои кишлаки для обработки полей. С 1 ноября 1893 года по день смены поста отрядом генерального Штаба капитана Скерского нормальный порядок на границе Рошана не нарушался. 20 июня 1894 года пост передвинут из Кудары в селение Орошор и временно усилен 16-ю пехотинцами от резервного отряда. Цель поста определялась особой инструкцией, приложенной в конце сего отчета.

В январе 1894 г. местности Шугнана и Рошана, которые по договору с Англией должны отойти в сферу нашего влияния, очищены от афганских постов. Все войска были переведены на левый берег р. Пянджа и сосредоточены в двух пунктах: в Калаи-бар-Пяндже — 300 пехотинцев, 100 конницы, 4 орудия, и в Калаи-Пяндже — 200 пехотинцев. В Калаи Вамаре сохранился пост из 5 местных таджиков. Начальником населения по-прежнему остается Ибайдулла-хан, но до возвращения его из Файзабата заведывал Шугнаном местный казий под надзором Калаи-бар-пянджского кумайдана (коменданта). По-видимому, обстоятельства сложились благоприятно, и жители Шугнана должны бы пользоваться свободой и покоем, но в действительности было не так: отдельные партии сборщиков по-прежнему являлись и бесцеремонно отбирали сверх податей, по произвольной оценке, те припасы, которые нужны были для продовольствия афганских войск. Вера в могущество России, сознание, что самостоятельно они жить не могут и боязнь нового появления афганцев заставили шугнанцев и рошанцев молить Бога о скорейшем появлении русских войск. Жалобы

на тяжесть податей и на обиды, с просьбами о подданстве Белому Царю, поступали постоянно. В январе почетные старики сообщили о намерении эмира переселить весной жителей Рошана, Шах-дары и Гунта на левый берег р. Пянджа.

В июле шугнанцы стали сильно опасаться рекрутского набора по одному человеку с каждого двора и новых поборов при уборке полей. Не имея права вмешиваться в дела не принадлежащей нам территории, отряд тем не менее не мог относиться к просьбам совершенно пассивно и вынужден был примирять таджиков с настоящим положением чем мог. 23 июня чрез шах-даринского аксакала Курбан-бека таджики ознакомлены с проектом договора о сохранении ими своих мест при разграничении и о праве перехода шугнанцев с левого берега р. Пянджа на правый, а не наоборот, дан совет не преувеличивать распространяемые слухи и терпеливо ожидать мирного проведения границ без пролития крови.

Того же числа послано письмо начальнику населения Шугнана с просьбой, ввиду добрых отношений между правительствами, не вызывать вражды незаконными действиями и ничем не обижать жителей, которые по договору не принадлежат Афганистану.

По прибытии на Памир общего начальника генерал-майора Ионова 19 июля были высланы два разъезда с целью нравственно поддержать шугнанцев и охранить их от возможных насилий.

В конвой Генерального Штаба подполковника Юденича, выехавшего на р. Гунт, назначено от отряда 20 казаков и 12 пехотинцев под командой сотника Шнырова, а в конвой Генерального Штаба капитана Скерского, выступившего на Шах-Дару, — 12 пехотинцев от 2-й роты лин. батальона.

Калай-бар-Пянджский комендант нашим разъездам придал преувеличенное значение насильного захвата Шугнана и со своим гарнизоном самовольно вновь перешел на правый берег р. Пянджа, что в свою очередь вызвало движение резерва с Памирского поста в составе 60 человек 2-й роты 4-го батальона и 10 казаков с ракетным станком и пулеметом Максима, под командой капитана Эттингена».

«Возвращение и расформирование отряда»

«<...> К 20 августа недоразумения разъяснились, афганский гарнизон отступил в Калай-бар-Пяндж, 28 сентября отряд простился с Памирским постом и 16 октября благополучно прибыл в г. Ош. Отряд капитана Зайцева расформирован. Полный период командировки отряда на Памир был год, пять месяцев и 20 дней».

«О путях сообщения и перевалах в течение зимы 1893–1894 года»

Раздел содержит полный обзор состояния перевалов и описание организации почтового сообщения.

«Заключение»

«<...> В общем деятельность отряда за полтора года выразилась в следующем: 1) построен Памирский пост без расходов от казны на мастеровых, чернорабочих и на заготовку кирпича, 2) строго и мирными средствами охранялись интересы России в пределах, указанных инструкцией. За время самостоятельного пребывания отряда с пограничными китайскими и афганскими властями не было никаких столкновений или таких недоразумений, которые могли бы быть истолкованы нарушением существующего на Памирах порядка вещей, 3) попытки противников пройти на Памир или утвердиться вблизи останавливались своевременно мирными мерами, на точном основании указаний Главного начальника края, изложенных в копии секретного предписания от 5 мая 1893 г. за № 284, и 4) туземцы ознакомлены с теми зако-

ноположениями об управлении Туркестанским краем, которые касаются до кочевого населения; организован народный суд; переведены на местное наречие права и обязанности волостных управителей, старшин и казиев. Приняты меры к установлению торговой связи с Ферганой и, наконец, посредством опытных запашек и посадок положено начало возникновению в долине р. Мургаба хлебопашества и огородничества».

«О суммах отряда»

Здесь речь идет о средствах, выделенных на организацию отряда и о его реальных расходах. «Израсходовано на содержание отряда 61,5 тыс. руб. Сбережено ок. 26 тыс. казенных средств».

Summary

N.L. Luzhetskaya

**Report of Captain V.N. Zaitsev,
Commander of the Pamirs Detachment, 1893–1894,
in the Orientalists' Archives of the Institute of Oriental Manuscripts,
Russian Academy of Sciences**

The publication is bringing forward a document from V.N. Zaitsev's collection (No. 116), forming file 1: "Report on Operations of the Pamirs Detachment Commanded by Captain Zaitsev (April 26, 1893 — October 18, 1894)". This formerly unpublished document represents a detailed account of the organization, march and stay of the first Pamirs Detachment on the Pamirs, laying the basis for the future system of Russia's control and administration.